

Глава 3

В мире заклинателей насчитывалось девять тысяч провинций: шесть тысяч нижних, две тысячи средних и одна тысяча верхних. Каждая провинция представляла собой целый мир.

Цзюгай была самой большой из верхних провинций. На её территории располагалось как самое известное государство заклинателей, Чжоу, так и величайшая секта — Тяньшу.

Сотни тысяч транспортных массивов государства Чжоу соединяли множество миров, больших и малых. Поскольку восточные земли граничили с сектой Тяньшу, десятки тысяч массивов в этом регионе не требовали духовных камней для использования — проход был бесплатным.

— Смотрите! Это ученики секты Тяньшу!

Перед транспортным массивом появилась группа молодых людей с мечами за спиной. Их широкие рукава развевались на ветру, привлекая всеобщее внимание.

Это были адепты внешней секты, получившие задание отправиться в одну из нижних провинций. Как первая секта в мире заклинателей, Тяньшу обладала несметными ресурсами и, разумеется, не испытывала недостатка в собственных транспортных массивах. Однако эти ученики предпочли воспользоваться общедоступным, чтобы на всём пути наслаждаться восхищёнными и заискивающими взглядами.

Мимо них прошёл человек, безучастно стоявший у дороги. Юноша, замыкавший процессию, бросил на него мимолётный взгляд.

Простая белая вэймяо наполовину скрывала синее одеяние незнакомца. Из-под тонкой вуали виднелись лишь длинные, подобные нефриту, руки, державшие милого, округлого зверька с низкой духовной силой. Когда лёгкая ткань колыхнулась, на мгновение показалось ничем не примечательное лицо.

Адепт Тяньшу безразлично отвёл взгляд, услышав тихие жалобы своих собратьев впереди:

— Управляющий пристрастен. Всю грязную и тяжёлую работу, от которой отказалась внутренняя секта, сваливает на нас. А ведь раньше...

Раньше, когда «тот самый» временно управлял делами, все задания распределялись строго по силам, справедливо и беспристрастно.

— Сколько времени прошло, а всё уже изменилось...

— Тише, не говори так. Я слышал, глава секты собирается отдать «Чэньцзе» брату-ученику

Сяо.

«Чэньцзе». Второй по значимости меч после «Ямы». Он был выкован из бессмертного железа, оставленного древним небожителем, когда Шэнь Моцин, первый ученик Юй Бая, в одиночку ворвался в мистическое царство высочайшей опасности. Это был меч несравненной мощи и смертоносности.

Впоследствии «Чэньцзе» вместе со своим хозяином разил демонов и умирал Демоническую Бездну, в одной битве снискав себе божественную славу, прогремевшую на все Девять тысяч провинций. После смерти Шэнь Моцина меч был возвращён его учителю.

Пара белоснежных пушистых ушей слегка приподнялась. Тайный разговор, который, как полагали адепты, был недоступен для посторонних, отчётливо донёлся до слуха Цан Шуня.

Он лениво поднял глаза. С этого ракурса ему был виден изящный подбородок человека и его тонкие губы, лишённые какого-либо изгиба — ни радости, ни гнева, лишь спокойствие и безмятежность.

***

Совсем недавно они ещё были в северных землях государства Чжоу, готовясь пройти через направленный транспортный массив с помощью талисмана сокрытия.

Унесённый за шкуру Император-демон всё ещё дулся.

«Ты всего лишь на стадии Заковки Ци, — язвительно заметил он. — Покинув это место, ты не сможешь скрыться от своих врагов»

Шэнь Моцин ничего не ответил. Он лишь начертал низкоуровневый талисман сокрытия и достал одну белоснежную шерстинку.

Цан Шунь не успел и глазом моргнуть, как его мех в руках юноши мгновенно преобразился, став частью талисмана сокрытия высшего ранга.

Цан Шунь: [???

Шэнь Моцин, очевидно, и сам не ожидал, что сможет так легко переплавить предмет, принадлежавший спутнику. Подумав, что это, должно быть, помог ему сам Император-демон, он в знак благодарности погладил его по маленькой царственной голове.

Цан Шунь: «...»

Он не помогал!

Пушистая шерсть правителя демонов снова встала дыбом. Он никак не мог понять, как этому человеку удалось так легко переработать его вещь. Сегодня он использовал его шерсть, а завтра, что, сможет...

Шэнь Моцин небрежно провёл рукой по пушистому клубку и, как бы невзначай, подобрал две выпавшие ворсинки, спрятав их в рукав.

Цан Шунь: «.....»

С помощью талисмана сокрытия высшего ранга они прошли через транспортный массив на границе северных земель, не оставив никаких следов. Теперь, даже если бы Юй Бай стоял прямо перед ними, он не смог бы раскрыть маскировку в течение времени горения одной ароматической палочки.

Массив восточных земель активировался. Это был огромный узел, соединявший множество нижних провинций. Попасть из верхней провинции в нижнюю было легко, но подняться обратно для тех, кто не был уроженцем верхних земель или учеником местной секты, было труднее, чем взойти на небеса.

Шэнь Моцин поднял взгляд. Его взор пронзил тысячи струящихся рун и устремился к величественному древнему городу. Далеко на вершине высоких стен, над облаками, парил великолепный призрачный силуэт секты.

Следующая встреча будет поединком на мечах.

Не оборачиваясь, он ступил на широкую дорогу.

***

Провинция Дунчжоу, одна из шести тысяч нижних провинций. На её юго-западе раскинулись живописные земли с чистыми реками и зелёными горами, где ветер колыхал бамбуковые рощи, отражавшиеся в речной глади.

По просёлочной дороге ехала повозка, запряжённая волом. В кузове, среди мешков с рисом, сидел молодой человек в тёмной одежде. Он медитировал с закрытыми глазами, сохраняя прямую осанку. Несмотря на тряску, юноша не прерывал своего совершенствования.

Рядом с ним лежал круглый белый зверёк. От скуки он то и дело поднимал лапку и трогал свисающий до пояса хвост волос. Впервые за тысячу лет увидев мир людей, Цан Шунь был полон энтузиазма. Он без умолку задавал вопросы, не заботясь о том, что может помешать.

«А где Демоническая Бездна?»

«Я спал столько лет, но вы, люди, всё ещё помните о ней. Наверное, она снова явилась в мир»

— Она запечатана, — не открывая глаз, ответил Шэнь Моцин.

«О? И кто же это сделал?»

Заклинатель промолчал.

Цан Шунь перевернулся на другой бок.

«Точно не ты. Если бы ты усмирил Демоническую Бездну, то не оказался бы в таком плачевном состоянии»

Шэнь Моцин усмехнулся:

— Разумно.

С воздуха слетел лист. Белый зверёк проследил за ним взглядом, затем внезапно прыгнул, ловко поймал добычу, извернулся в воздухе и приземлился обратно на юношу, самодовольно вильнув хвостом.

Поиграв немного, он заскучал и уже собрался было потрогать рис, который вёз старик, управлявший повозкой. Но длинная рука мягко остановила его пушистую лапку.

«Жадина»

Цан Шунь фыркнул, но через мгновение снова принялся теревить тёмные пряди, свисавшие перед его глазами.

К полудню повозка добралась до небольшого городка. У ворот выстроилась очередь, а у обочины стоял лоток с вонтонами, от которого поднимался густой пар. Старик, правивший волон, взглянул на лоток, сглотнул слюну и достал из кармана половину холодной, твёрдой лепёшки.

Шэнь Моцин подошёл к лотку, выложил несколько оставшихся медных монет, заказал две миски и пригласил возницу поесть вместе. Вонтоны с тонким тестом плавали в обжигающем бульоне среди зелёного лука. Старик любил поострее и дрожащей рукой добавил несколько ложек перца.

Заклинатель тоже добавил в свою порцию немного острого масла. Едва он взял ложку, как две пушистые лапки упёрлись в край стола, и маленькая головка легла рядом. Зверёк, не мигая, смотрел в миску.

Шэнь Моцин вспомнил, как этот малыш несколько месяцев жевал вместе с ним корни. Он выгреб последние монеты, заказал ещё одну порцию, выкупил посуду и подвинул всё это к Цан Шуню.

«Мне тоже того»

Цан Шунь протянул лапку к банке с острым маслом. Шэнь Моцин молча зачерпнул ложкой немного бульона и капнул туда крошечную каплю. Император-демон выпил всё прямо с его руки.

«...»

Его мех встал дыбом, он принялся шипеть и отдуваться, после чего молча уткнулся мордочкой в свою миску.

Съев четыре ляна вонтонов, старик покраснелся. Он вытер губы тыльной стороной ладони, поблагодарил «бессмертного за великую добродетель» и поехал дальше.

— Ми.

Белый зверёк поднял голову от пустой посуды.

«Ещё есть?»

Шэнь Моцин показал пустые рукава, в которых гулял лишь ветер. За время пути он потратил все средства, вырученные за низкоуровневые талисманы. Последние дни они ночевали под открытым небом.

Цан Шунь спокойно подумал мгновение и снова мяукнул.

«Может, продашь мою шерсть за деньги?»

Шэнь Моцин молча посмотрел на Императора-демона, который два месяца грыз с ним корни, и задумался, не пришлось ли все страдания в жизни Его Величества именно на этот период.

— Нельзя, — отказался он. — Даже если это место глухое, твой мех может выдать ауру великого существа.

Впрочем, юноша заметил, что после ухода из северных земель Цан Шунь словно наложил на себя заклинание, укрепляющее шерсть — теперь ни одна ворсинка не выпадала.

Выслушав его, Император-демон почему-то промолчал.

«Он так бережёт мои вещи»

Эта мысль невольно промелькнула в его голове, словно лепесток, упавший на гладь озера. Шэнь Моцин поднял руку и отдал спутнику оставшуюся половину своих вонтонов. Он заметил, что зверёк посмотрел на него. Раз, и ещё раз.

— Ешь быстрее, нам пора в путь.

«...»

***

После полудня Шэнь Моцин, держа на руках притихшего зверька, бродил по городу. Это было поселение смертных, заклинатели здесь встречались редко. Обменять талисманы на духовные камни было негде.

Он остался без гроша, а до цели пути было ещё несколько сотен ли. Его целью был Город Зелёного Бамбука — крупнейший центр провинции Дунчжоу, где собирались заклинатели-талисманщики.

Этим искусством он заинтересовался давно, но Юй Бай считал всё, кроме меча, низшим делом. Шэнь Моцин изучал талисманы втайне, и в секте никто не знал о его успехах.

В последние дни он пытался снова пробудить намерение меча, но четыре удара Юй Бая в его духовном море немедленно рассеивали любые попытки. Юноша не отчаивался. Однажды он сможет очистить своё море или же сам превзойдёт пик Великого Вознесения. Тогда все оковы обратятся в прах.

***

Солнце садилось. Небольшой караван, гружённый товарами, двигался на восток. В одиночной повозке в конце каравана на мягкой подушке сидел Цан Шунь, занявший угол тёмного халата заклинателя.

Незадолго до этого богатый молодой господин, Лю Юй, закупал чай, и торговец пытался обмануть его. Шэнь Моцин разоблачил обман, и благодарный Лю Юй пригласил попутчика ехать вместе.

Непонятно почему, взгляд Императора-демона стал каким-то странным, а голос зазвучал ворчливо:

«Один лишь чай, а сколько разговоров. Люди и впрямь любят пускать пыль в глаза»

— В детстве моя семья была бедна, — спокойно ответил Шэнь Моцин. — Добрые люди помогли мне устроиться в чайную лавку. Много повидал, вот и научился разбираться.

Цан Шунь тут же умолк.

«Прости» — через пару секунд тихо добавил он.

Юноша был слегка удивлён. Пушистый комок опустил голову, свернувшись в маленький круглый комочек, и легонько потёр лапкой край его одежды.

— Брат Цзян!

В повозку заглянул Лю Юй. Шэнь Моцин, назвавшийся Цзян Юем, ответил лёгкой улыбкой. Цан Шунь нахмурился и принялся царапать стенку повозки.

Лю Юй протиснулся внутрь и коснулся руки заклинателя. Тот вежливо отодвинулся. Собеседник был общительным и вскоре спросил, есть ли имя у маленького зверька.

Шэнь Моцин опустил взгляд. Цан Шунь встретил его взор и надменно вздёрнул подбородок.

«Можешь назвать моё имя»

— Мими, — произнёс Шэнь Моцин.

Цан Шунь: [???

Лю Юй увидел, как белый зверёк подпрыгнул и принялся возмущённо мяукать. Юноша расхохотался:

— Имя ему под стать! Брат Цзян, мне очень понравился твой питомец. Я готов заплатить тысячу духовных камней. Не уступишь ли его мне?

Лапка Цан Шуня замерла в воздухе, глаза сузились. Лю Юй был на начальной стадии Закалки Ци и видел, что его новый знакомый примерно на том же уровне. Начинающим всегда не хватает камней.

Шэнь Моцин улыбнулся и небрежно прижал спутника к себе:

— Он для меня чрезвычайно важен. Я ни за что с ним не расстанусь.

Этот демон видел его главный козырь, и отдать его означало бы добровольно передать свою жизнь в чужие руки.

Цан Шунь замер.

«Он... так важен для него? Настолько, что он не может со мной расстаться?»

Ну... что ж, хорошо. Круглый зверёк спокойно улёгся, прижавшись мягким животом к его тонкому запястью.

Лю Юй больше не настаивал и пригласил Шэнь Моцина в гости в Городе Зелёного Бамбука. Прощаясь, он даже шутливо поклонился зверьку:

— Я пошёл, Мими.

Цан Шунь: [???

Выходя, господин Лю споткнулся и с громким «ой!» рухнул на землю. Он быстро вскочил и, испуганно оглядываясь, поспешно убежал, оставив в повозке пакет с лакомством — пирожным с османтусом.

Шэнь Моцин смотрел на белоснежную сладость, и его взгляд стал задумчивым. Белая головка снова высунулась.

«Почему ты расстроился? Потому что тот человек ушёл?»

Цан Шунь молча накрыл лапой угощение и быстро утащил его к себе.

— Ешь, — разрешил Шэнь Моцин.

В итоге почти всё пирожное оказалось в животе Императора-демона. Закончив, он аккуратно сложил обёртку и сказал:

«В твоём теле остались четыре потока энергии меча, намного превосходящие твою собственную силу. Если очистить их, возможно, ты сможешь снова пойти по пути меча»

Шэнь Моцин нахмурился, на его лбу выступил холодный пот.

— Прошу старшего научить меня.

Цан Шунь фыркнул. Юноша протянул ему последний кусочек лакомства. Тот помедлил, затем взял его с руки и принялся жевать.

«Кто тебя ранил?»

— Мой учитель, на пике Великого Вознесения.

Цан Шунь хмыкнул.

«Всего лишь Великое Вознесение. Когда я восстановлю семь десятых своей силы, я смогу помочь тебе очистить эту энергию»

— А каков уровень совершенствования старшего сейчас?

«Это пирожное неплохое на вкус»

Шэнь Моцин закрыл глаза и продолжил медитацию. Через мгновение низкий мужской голос задумчиво произнёс:

«За свои пять тысяч шестьсот лет жизни я впервые встречаю такого человека, как ты»

— Пять тысяч триста один год назад Император-демон пал, — чистый голос юноши журчал, как лесной ручей. — Стало быть, тебе двести девяносто девять лет. Триста лет для демона-зверя — это меньше восемнадцати для человека. Ты младше меня, Мими.

Цан Шунь: «...»

«Почему он так хорошо всё обо мне помнит? — пронеслось в его голове. — Он действительно так сильно обо мне беспокоится?»

Белый зверёк медленно перебрался на колени заклинателя и коснулся его запястья хвостом.

— Мне нужно совершенствоваться. Пожалуйста, не мешай, — Шэнь Моцин поднял руку и перенёс царственного спутника в угол повозки.

Цан Шунь: «...»

Круглый зверёк сердито отвернулся. Шэнь Моцин вернулся сознанием в духовное море, глядя на алый приказ над пропастью. Несколько дней практики так и не позволили ему прорваться на стадию Создания Основы.

Для прорыва нужно было омыть духовную платформу энергией, что было подобно попытке тупым ножом. Обычный заклинатель мог пробовать снова и снова, но у него был лишь один шанс. Поражение означало смерть. Лучшим решением был бы талисман защиты духа третьего ранга, но в нижних провинциях такие предметы стоили огромных денег.

Однако был и другой способ...

Повозку сильно трянуло. Шэнь Моцин по инерции подался вперёд, но мощная, мягкая сила удержала его. Он повернул голову. Цан Шунь молча смотрел на него пару секунд, а затем быстро отвернулся.

— Выходи. Мы знаем, что ты здесь, и давно ждём.

Ледяной голос раздался сверху, снаружи повозки.

— Не выйдешь через три вдоха — убьём одного. Через десять — убьём десятерых.

<http://bllate.org/book/13480/1663169>